

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 53-М ЗАСЕДАНИИ,  
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,  
во вторник, 5 февраля 1980 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: Г-н Д.С. МАКФАЙЛ (Канада)

## СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н Дж. ШИМСОЛЛ Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. САЛАХ-БЕЙ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДСМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н Л. ОНКЕЛИНКС Г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н С. СТАЙКОВ Г-н Б. ГРИНБЕРГ Г-н И. СОТИРОВ Г-н П. ПОПТЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н К. ДЕРФИ Г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н И. ЗЕНКЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПЕЙФЕР Г-н Н. КЛИНГЕР Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н КАЛОНЬИ ТШИКАЛА КАКВАКА

## СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С. САРАН Г-н Б. ШЕТТИ
<u>Индонезия:</u>	Г-н С. ДАРУСМАН Г-н М. СИДИК Г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ Г-н Ф. ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Д.С. МАКФАЙЛ Г-н Г.А.Х. ПИРСОН Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	Г-н ЧЖАН ВЭНЬЦЗИНЬ Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ Г-н ЛЯН ЮФАНЬ Г-н ЯН ХУШАНЬ Г-н ЛУ ЖЭНЬШИ Г-н Ю МЭНЦЗЯ Г-н ЛЯН ДЭФЭНЬ Г-н ЯН МИНЛЯН Г-н ПАНЬ ЧЖЭНЬЦЯН Г-н ЦЗЮ СЯНЬЦЗЕ Г-н ПАНЬ ЦЗЮШЕНЬ Г-н ЧЖОУ СЯНЬЦЗЮЕ Г-жа ГЭ ЮНЬ Г-н ЛИ ЧЖАНХЭ Г-н СЮЙ ЛЮГЭНЬ

## СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ Г-н Л.А. БАРРЕРАС КАНЬИСО Г-н А. ХИМЕНЕС ГОНСАЛЕС
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-н М.А. КАСЕРЕС Г-жа Л.М. ГАРСИА
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Нигерия:</u>	Г-н О. АДЕНИДЖИ Г-н Т.О. ОЛУМОКО Г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	Г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕЗО БЕЛАУНДЕ Г-н А. ДЕ СОТО Г-н Х. АУРИХ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н Б. РУССИН Г-н Г. ПАЧ Г-н Я. СИАЛОВИЧ Г-н С. КОНИК
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЕНЕ Г-н О. ИОНЕСКУ Г-н В. ТЮДОР Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

## СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А.С. ФИШЕР  
Г-н А. АКАЛОВСКИ  
Г-н М. ДЕЛЕЙ  
Г-н М. САНЧЕС  
Г-н П. САЛЬГАДО

Соединенное Королевство:

Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС  
Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ  
Г-н П.М.В. ФРАНСИС

Союз Советских Социалистических Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН  
Г-н Ю.К. НАЗАРКИН  
Г-н В.И. УСТИНОВ  
Г-н М.П. ШЕЛЕГИН  
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ  
Г-н Ю.П. КЛЖКИН  
Г-н Э. Д. ЗАЙЦЕВ  
Г-н Б.И. КОРНЕЕНКО  
Г-н Е.К. ПОТЯРКИН

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС  
Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н М. РУЖЕК  
Г-н П. ЛУЖЕК  
Г-н Е. ЗАПОТОЦКИ  
Г-н Я. ИРУСЕК

## СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Швеция:

Г-н О. УЛСТЕН  
Г-н К. ЛИДГАРД  
Г-н Б. СКАЛА  
Г-н Г. ЛИЛЬБЕРГЕН  
Г-н Л. НОРБЕРГ  
Г-н С. СТРОМБАК  
Г-н М. ГЮЛЕРС  
Г-н С. ЭРИКСОН  
Г-н У. ЭРИКСОН

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА  
Г-жа М.Л. НАГАНАТАН

Эфиопия:

Г-н Т. ТЕРРЕФЕ  
Г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

Г-н М. ВРХУНЕЦ  
Г-н М. ДЖОКИЧ  
Г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

Г-н Й. ОКАВА  
Г-н Т. НОНОЯМА  
Г-н Т. ИВАНАМИ  
Г-н Р. ИШИИ  
Г-н К. МИЯТА

Секретарь Комитета по разоружению  
и личный представитель Генерального  
секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Помощник Генерального секретаря по  
вопросам разоружения:

Г-н Я. МАРТЕНСОН

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Объявляю 53-е пленарное заседание Комитета по разоружению, первое заседание его сессии 1980 года, открытым.

Для меня, как для нового представителя Канады, большое удовольствие и честь впервые присоединиться к общим усилиям членов Комитета в его шагах по осуществлению возложенных на него важных обязанностей. Я хорошо понимаю исключительный характер этого органа и ту большую ответственность, которая лежит на участвующих в нём представителях. Я уверен, что смогу полностью рассчитывать на ваше сотрудничество и помощь в моих усилиях по руководству работой Комитета в феврале, разумеется, при неоценимой поддержке со стороны нашего уважаемого секретаря и личного представителя Генерального секретаря и его компетентного секретариата.

С самого начала я хотел бы обратить внимание Комитета на правило 37 правил процедуры, в котором указывается, что "синхронный перевод, стенографические отчеты открытых пленарных заседаний и документы обеспечиваются на языках, которые используются в системе ООН государствами-членами Комитета, участвующими в его работе". Когда в прошлом году принимались эти правила, Комитет достиг понимания, что на том этапе будут использоваться арабский, английский, французский, русский и испанский языки.

Я хотел бы заявить, что 10 декабря 1979 года Китай информировал Генерального секретаря о своем намерении участвовать в работе Комитета по разоружению в феврале 1980 года. В соответствии с резолюцией 34/83 L Генеральной Ассамблеи, которая была принята консенсусом, секретариат принял меры для обеспечения необходимого обслуживания Комитета.

После неофициальных консультаций я пришел к пониманию, что впредь в соответствии с положениями правила 37 в Комитете по разоружению может использоваться китайский язык.

Теперь от имени всех представителей позвольте мне высказать оставяющему свой пост Председателю послу У Со Хлангу (Бирма) наши поздравления и благодарность за вежливость и сознательность, с которыми он осуществлял свои обязанности Председателя в августе прошлого года и в ходе перерыва в работе Комитета.

Я выражаю самые сердечные приветствия представителям, которые прибыли в Женеву для участия в этом первом заседании данной сессии. Сегодня Китай впервые занимает свое место в нашем Комитете, и я хотел бы отметить присутствие среди нас руководителя делегации Китая, заместителя министра иностранных дел г-на Чжан Вэнцзиня. Я также

(Председатель)

хотел бы особо отметить, что сегодня присутствует здесь министр иностранных дел Швеции г-н Ол Улстен. Я благодарю этих представителей за их интерес к работе Комитета и желаю им удачного и приятного пребывания в Женеве.

Со времени нашего последнего заседания в августе в работе Комитета участвуют новые представители. Я выражаю слова теплого приветствия послам Салаху-Бею (Алжир), Онкелинксу (Бельгия), Комивешу (Венгрия), который уже с успехом выполнял функции представителя своей страны при СКР, Окаве (Япония) и Калоньи Тшикалу Каквака (Заир). Всем им я желаю успеха на их новых постах.

Позвольте также поприветствовать находящегося среди нас г-на Яна Мартенсона, помощника Генерального секретаря, Центр по разоружению, который присутствует здесь впервые со времени принятия им его нынешних функций.

Сегодня вниманию Комитета предлагаются следующие документы:

- a) Документ CD/55, озаглавленный "Письмо от Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 25 января 1980 года на имя Председателя Комитета по разоружению, препровождающее резолюции по разоружению, принятые Генеральной Ассамблеей на ее тридцать четвертой сессии".
- b) Документ CD/56, озаглавленный "Контроль и ограничение международной торговли оружием", представленный Италией.
- c) Документ, озаглавленный "Предварительный список членов делегаций на Комитете по разоружению".
- d) Документ CD/INF.L/Rev.2, озаглавленный "Основная информация для делегаций о проведении заседаний и о документации".

Я также просил секретариат распространить неофициальный проект решения о сроках следующего заседания Специальной группы научных экспертов для рассмотрения мер международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Я намереваюсь вернуться к этому вопросу сегодня на более позднем этапе, и я надеюсь, что к тому времени Комитет сможет принять официальное решение по этому вопросу.

В соответствии с разделом VIII правил процедуры Комитета наша первая задача - утвердить повестку дня настоящей сессии и согласовать программу работы. В правиле 29 правил процедуры говорится, что "предварительная повестка дня и программа работы составляются Председателем Комитета при содействии секретаря и представляются Комитету для рассмотрения и принятия". Таким образом, вскоре я представлю вам рекомендации относительно повестки дня после того, как будут учтены рекомендации Генеральной Ассамблеи и предложения, сделанные уважаемыми представителями в ходе уже состоявшихся



(Председатель)

и продолжающихся неофициальных консультаций. Затем мы перейдем к рассмотрению программы работы, включая различные сроки для завершения первой части сессии и начала второй, что предписывается правилами процедуры.

В данный момент я просто желаю заявить, что на основе проведенных до сих пор консультаций я полагаю, что те десять областей переговоров, которые перечислялись в прошлом году и воспроизведены в пункте 2 нашего доклада Генеральной Ассамблее, останутся рамками наших усилий и что наша повестка дня должна быть разработана в этих рамках. Я надеюсь, поскольку это было общим мнением, высказанным мне представителями, с которыми я поддерживал контакт, что в особенности в свете опыта, полученного в прошлом году, Комитет сможет быстро решить эти организационные вопросы и на ближайшем этапе данной сессии сконцентрирует свое внимание на существенных вопросах.

Поскольку, как я полагаю, это желание многих представителей, и если нет возражений, я намереваюсь завтра, 6 февраля, в 11 ч 00 мин созвать неофициальное заседание, основной целью которого будет рассмотрение повестки дня. Мы также могли бы затронуть организацию нашей работы. Я уверен, что такой обмен мнениями будет выгоден не только Председателю, но также всем другим членам.

Тем временем зафиксирован ряд ораторов, которые в соответствии с правилами процедуры желают сделать заявления до того, как Комитет приступит к обсуждению повестки дня. Однако в соответствии с установившейся практикой я как Председатель хотел бы предложить некоторые вступительные замечания относительно нашей работы; кроме того, прежде чем мы приступим к перечню ораторов на сегодня, нам предстоит заслушать послание Генерального секретаря Комитету.

В настоящее время Комитет возобновляет свою работу в условиях, которые отличаются от условий прошлого года по целому ряду аспектов. Я уже приветствовал представителей Китая, которые впервые занимают свое место среди членов Комитета по разоружению. Это поистине историческое событие — ведь в многосторонних переговорах по разоружению впервые участвуют все постоянные члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Я рассматриваю это как положительный элемент, ибо вряд ли можно надеяться на успех таких переговоров, если в них не участвуют все постоянные члены.

По сравнению с прошлым годом сейчас Комитет проводит свою работу в условиях международной обстановки, которая характеризуется возросшей напряженностью. Когда Комитет начал работу в январе 1979 года, царила атмосфера по меньшей мере осторожного оптимизма. Результаты первой сессии прошлого года, по общему признанию, были ограниченными. Сегодня, когда, пожалуй, ни один из присутствующих здесь представителей не может сказать, что мы находимся на пороге переворота в области разоружения, равным образом никто из нас еще не нашел альтернативы, которую можно было бы предложить. Поэтому

(Председатель)

очевидно, что перед каждым из нас по-прежнему стоит цель использовать настоящий Комитет для укрепления международной безопасности. Комитет — это исключительно важный механизм для проведения многосторонних переговоров в области разоружения. Мне представляется, заботой каждого из нас должно быть поддержание необходимых условий доверия и доброй воли, которые в совокупности позволят настоящему Комитету выполнить свой мандат.

Как я уже отметил, у нас есть рамки мероприятий на данной сессии. Они включают решения и рекомендации, содержащиеся в докладе Комитета Генеральной Ассамблеи за 1979 год. Кроме того, имеются новые элементы и новые условия, которые необходимо принимать во внимание. Резолюция 34/83 В, принятая на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, содержит два положения, непосредственно относящиеся к нашей работе. Пункт 1 настоятельно призывает Комитет приступить "без дальнейших задержек" к переговорам по существу первоочередных вопросов разоружения, стоящих на его повестке дня". В пункте 3 Комитету предлагается "приступить на своей следующей сессии к переговорам по всеобъемлющей программе в области разоружения с целью завершения ее разработки до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению и при этом взять за основу рекомендации, принятые Комиссией по разоружению".

Что касается "первоочередных вопросов разоружения", стоящих на нашей повестке дня, я хотел бы просто напомнить Комитету, не делая попытки толковать резолюции, что тридцать четвертая сессия Генеральной Ассамблеи передала Комитету определенный объем работы. В четырех резолюциях к нам был обращен настоятельный призыв "в начале" настоящей сессии рассмотреть вопросы, касающиеся запрещения производства химического оружия, прекращения гонки ядерного вооружения и ядерного разоружения и вопросов заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; в другой резолюции "первоочередное внимание" уделялось переговорам по всеобъемлющему запрещению испытаний; нас также просили "как можно скорее" достичь соглашения путем переговоров по тексту конвенции о запрещении производства радиологического оружия.

Помимо этих пунктов, Организация Объединенных Наций просила Комитет "продолжать переговоры" по вопросу о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия; к нам также была обращена просьба продолжить рассмотрение на надлежащей стадии нашей работы по пункту "Ядерное оружие во всех аспектах" вопроса о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. В резолюции 34/83 G к Комитету содержится просьба "соответствующим образом" принять к сведению выраженные государствами мнения по неприменению ядерного оружия, предотвращения ядерной войны и связанных с этим вопросов.

(Председатель)

Наконец, в резолюции 33/91 G, принятой тридцать третьей сессией Генеральной Ассамблеи, к Комитету была обращена просьба "рассмотреть методы обзора состава Комитета и представить Генеральной Ассамблее доклад по этому вопросу на ее тридцать пятой сессии". В резолюции 33/71 L, также принятой на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи, к нашему Комитету, а также к Комиссии по разоружению была обращена просьба "доложить о ходе рассмотрения" предложений и соображений, перечисленных в пункте 125 Заключительного документа специальной сессии по разоружению на ее тридцать пятой сессии.

Я также хотел упомянуть пункт 2 резолюции 34/83 B, касающийся Комитета по разоружению. В этом пункте предлагается "членам Комитета по разоружению, участвующим в отдельных переговорах по конкретным первоочередным вопросам разоружения, приложить все усилия для достижения без дальнейших задержек позитивного завершения этих переговоров и представления их результатов Комитету, а в противном случае - представить Комитету полный доклад о состоянии их отдельных переговоров и достигнутых до настоящего времени результатах, с тем чтобы самым непосредственным образом содействовать переговорам в Комитете в соответствии с пунктом 1 выше". Я понимаю, что формулировка данного предложения для всех заинтересованных сторон не приемлема. С другой стороны, я уверен, что я выражу мнение большинства членов Комитета, приветствуя возобновление отдельных переговоров по запрещению испытаний ядерного оружия и по запрещению химического оружия и выразив надежду, что эти переговоры вскоре будут завершены или, по крайней мере, что их участники представят Комитету в надлежащее время полные доклады по ним.

Со времени нашей последней встречи была отложена ратификация Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений. Позвольте выразить надежду, что в скором будущем процесс ОСВ сможет возобновиться. Опасность ядерной войны - это постоянное условие нашего времени. Она нависает над всеми государствами, и поэтому определено в общих интересах не допустить, чтобы эта опасность возросла. Известно, что в этом отношении исключительное значение играют отношения между державами, обладающими ядерным оружием. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций часто обращала внимание на особую ответственность этих держав, которую признавали и они сами. Во времена возникновения международной напряженности и кризисов эта ответственность имеет еще большее значение.

(Председатель)

Я завершаю свои вступительные замечания призывом ко всем членам Комитета продемонстрировать дух доброй воли и гибкости в выработке нашей повестки дня и в переходе к работе. Я по-прежнему убежден, что, если этот дух достаточно силен, нам удастся преодолеть трудности, стоящие перед настоящей сессией, с тем чтобы Комитет добился конкретных результатов, которые могут быть представлены следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Нам предстоит сделать многое. Все мы согласны с этим, но мы не должны допустить, чтобы расхождение мнений относительно того, как приступить к работе, повлияло на эту общую решимость. Наша процедура позволяет работать над различными вопросами одновременно. Я надеюсь, что дух консенсуса, который мы все признаем, будет толковаться с реализмом и в здравом смысле. В переговорах нельзя достичь успеха без компромисса. Я убежден, что существует определенная степень гибкости, на которой мы будем возводить наше здание. Я с большим интересом слушаю ваши мнения, учитывая, что к нам обращен призыв действовать, а также высказываться в интересах мира и безопасности между народами. Только что завершились шесть бурных недель обсуждения всего многообразия вопросов разоружения и контроля над вооружением на сессии Генеральной Ассамблеи. С другой стороны, Комитет является единым многосторонним форумом переговоров, и сейчас мы должны постараться наилучшим образом выполнить эту роль.

Теперь я предоставляю слово секретарю Комитета и личному представителю Генерального секретаря послу Рихи Джайпалу, который зачитает послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ (секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Я зачитаю послание Генерального секретаря Комитету по разоружению:

"Сессия Комитета по разоружению 1980 года знаменует собой начало второго Десятилетия разоружения. Мы вступаем в этот новый этап, сталкиваясь с очень тревожными изменениями международной обстановки. Эти изменения подчеркивают важность процесса разоружения и его срочность. Мы должны с новой энергией вести поиски путей принятия срочных мер, ведущих к более безопасному миру, свободному от самой серьезной угрозы человечеству — гонки вооружений.

(Г-н Джайпал, секретарь Комитета)

Сейчас Комитет призван начать конструктивные переговоры по ряду важных вопросов. Участие впервые пяти государств, обладающих ядерным оружием, в работе этого органа по переговорам должно открыть новые возможности для достижения конкретного прогресса в его работе.

Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний, имеющее непосредственное отношение к прекращению гонки вооружений и усилению режима нераспространения, ядерное разоружение, запрещение всех видов химического и радиологического оружия, эффективные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения ядерного оружия или угрозы его применения - вот вопросы, нуждающиеся в срочном рассмотрении с целью уменьшения ужасной угрозы человечеству, связанной с постоянным накоплением и диверсификацией оружия массового уничтожения.

Я всегда считал всеобъемлющую программу разоружения существенно важным компонентом стратегии разоружения. Если вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, сможет принять такую программу на основе работы, проделанной вашим Комитетом и другими соответствующими органами, то мы сделаем значительный шаг вперед на пути достижения наших целей разоружения.

Мы должны в полной мере воспользоваться возможными двусторонними, региональными или многосторонними соглашениями в качестве части непрерывного и длительного процесса, особенно во время возникновения новой напряженности. Пока мы занимаемся трудностями, связанными с постоянно изменяющимся международным положением, мы должны учитывать, что возможности, открытые сегодня, могут отсутствовать завтра.

Поскольку разоружение затрагивает ни много, ни мало как существование человечества, оно является общим делом и коллективной ответственностью всех. Как я недавно сказал, в ядерный век не может быть победителей, только побежденные. Поэтому крайне необходимо, чтобы мы прекратили гонку вооружений и перешли к разоружению. Международное сообщество с большой надеждой взирает на нашу работу, и я направляю вам наилучшие пожелания провести плодотворную сессию!". Это конец послания, благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю секретаря Комитета и личного представителя Генерального секретаря за его заявление. Позвольте просить его передать Генеральному секретарю нашу благодарность за важное послание, переданное Комитету.

Поскольку, по-видимому, мы не сможем заслушать эти заявления в ходе нашего утреннего заседания, я предлагаю, чтобы мы провели еще одно заседание во второй половине

(Председатель)

дня в 15 ч 30 минут. Поэтому мы заслушаем пять заявлений в ходе утреннего заседания, а остальные - в ходе дневного. Аналогичным образом мы поступим и в четверг, собравшись в 10 ч 30 мин и в 15 ч 30 мин ввиду того, что большое число делегаций выразило пожелание выступить по этому случаю. Как я отмечал ранее, мы проведем неофициальное заседание завтра в 11 часов в связи с утверждением повестки дня и, возможно, программы работы. Если нет возражений, решение принимается.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, моя делегация выражает удовлетворение тем, что Канаде, которую вы так достойно представляете среди нас, выпало на долю председательствовать в течение первого месяца нашей соответствующей работы в 1980 году. Ваша страна на деле завоевала заслуженный авторитет в области разоружения, благодаря своим настойчивым усилиям и своей объективности. И это не зря, поскольку, несмотря на то, что она является участником одного из двух крупных военных союзов, ее сбалансированная позиция неоднократно была аналогичной позицией членов группы, которая называлась "Группой 15" на Совещании Комитета по разоружению и которая сейчас получила название "Группа 21" в этом Комитете.

Я также хотел бы выразить наше удовлетворение тем обстоятельством, что усилия Китая увенчались занятием им законно принадлежащего ему места здесь, в силу чего представительство всех государств, обладающих ядерным оружием, стало полным.

Сегодня мы начинаем работу второй сессии этого органа, который представляет собой хотя и не единственный, но основной многосторонний форум для ведения переговоров по вопросам разоружения. Поэтому мы должны ясно помнить о насущной необходимости достижения конкретных результатов, если не по всем, то хотя бы по некоторым основным существенно важным пунктам нашей повестки дня. Значение такой цели, пожалуй, трудно переоценить. В 1979 году нам можно было сослаться в качестве объяснения отсутствия осязательного прогресса по существенным вопросам на то обстоятельство, что нам пришлось посвятить на первой сессии значительную часть времени разработке правил процедуры и созданию постоянной основы, которая способствовала бы принятию ежегодной повестки дня Комитета. В этом году на нас не лежит какая-либо обязанность такого рода,

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

совершенно непростительным следствием которой явилось бы то, что нам вновь пришлось бы предстать с пустыми руками перед Генеральной Ассамблеей, тем более если учитывать, что несмотря на неблагоприятные обстоятельства в прошлом году, мы тем не менее смогли проделать очень полезную подготовительную работу посредством проведения неофициальных консультаций и обмена мнениями по различным существенным пунктам, а это позволяет логически надеяться на то, что она облегчит нам сегодня достижение консенсуса по этим пунктам, которого мы добиваемся.

По мере того как пункты повестки дня Комитета будут конкретно рассматриваться нами в течение периодов времени, установленных в соответствующей программе работы, моя делегация будет стремиться изложить свою позицию по этим пунктам настолько широко, насколько это в каждом случае будет представляться нам оправданным. Поэтому мое сегодняшнее выступление будет кратким и будет носить обзорный характер. В нем я ограничусь изложением некоторых общих соображений относительно того, каким образом, по нашему мнению, мы должны исполнять свои функции.

На первый взгляд может показаться, что мы собрались в условиях такой международной атмосферы, которая является малоподходящей для выполнения возложенной на нас задачи. Однако дело, пожалуй, обстоит иным образом.

Мексика ясно изложила свою четкую позицию в отношении вызывающих сожаление событий в Иране и Афганистане и подтвердила ее своим голосованием в компетентных органах Организации Объединенных Наций, собиравшихся на свои заседания недавно в Нью-Йорке. Я далек от намерения повторить здесь изложение нашего отношения к этому. Для этого не являются подходящими ни место, ни время. Мы полностью разделяем мнение Генерального секретаря, выраженное им в своем послании, которое он недавно направил Комитету.

Вместо этого мы хотели бы указать, что, по нашему мнению, причины событий, о которых идет речь, не являются такими простыми, какими их представляет большая часть так называемых средств массовой информации. Очевидно, что они не выросли как грибы, а имеют глубокие корни со многими и различными ответвлениями. В число прямых или косвенных причин, вызвавших эти события, несомненно, входят такие причины, какие мы привыкли называть труднооценимыми и которые иногда являются действительно решающими.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Чтобы не приводить всего лишь один пример, который нам представляется наиболее уместным в Комитете по разоружению, было бы целесообразно спросить, возникли ли бы ситуации, подобные тем, которые мы сегодня осуждаем, в том случае, если две ядерные сверхдержавы и их союзники серьезно с самого начала соблюдали торжественный компромисс, воплощенный десять лет тому назад в статье VI Договора о нераспространении. Ясно, что было бы наивным полагать, что к этому времени превратится в реальность "Договор о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем", о котором в ней идет речь; однако, по нашему мнению, мы имеем право надеяться на то, чтобы через более чем десятилетие после заключения Договора было уже достигнуто "прекращение гонки ядерных вооружений", которое, согласно ясно выраженным положениям этой статьи, должно было бы быть осуществлено "в ближайшем будущем", и значительно продвинулось бы вперед осуществление "ядерного разоружения", о котором также говорится в этой же статье.

Хотелось бы считать, что все страны, представленные в Комитете по разоружению, осознают свои обязанности, которые они договорились сознательно включить в консенсус, посредством которого 30 июня 1978 года - или всего лишь полтора года тому назад - был принят Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Нам представляется естественным то, что, поскольку этот документ далек от того, чтобы быть продуктом чьей-либо импровизации, данным решения Ассамблеи непосредственно предшествовали не менее пяти сессий ее Подготовительного комитета и пять недель интенсивной работы Специального комитета самой Ассамблеи.

Именно поэтому и по той причине, что мы рассматриваем требования сегодняшнего дня, которые нельзя обойти, в свете ситуации на Среднем Востоке, мы считаем, что государства, имеющие к ней отношение, и особенно ядерные сверхдержавы, должны принять и осуществлять на практике в качестве императивных норм поведения нормы, которые вытекают из следующих положений Заключительного документа:



(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Продолжение гонки вооружений, если не перекрыть ее каналы, несет в себе растущую угрозу международному миру и безопасности и даже самому существованию человечества" (пункт 2).

Ныне, как никогда ранее, человечество стоит перед лицом угрозы самоуничтожения в результате продолжающегося состязания в деле накопления в огромных масштабах самых разрушительных из когда-либо производившихся вооружений. Уже имеющегося ядерного оружия более чем достаточно, чтобы уничтожить жизнь на земле (пункт 11).

Долговременный международный мир и безопасность не могут основываться на накоплении запасов оружия военными союзами, а также поддерживаться шатким равновесием сдерживания или доктринами стратегического превосходства" (пункт 13).

Человечество стоит перед выбором: либо мы должны остановить гонку вооружений и перейти к разоружению, либо окажемся перед угрозой уничтожения" (пункт 18).

Хотя конечная цель всех государств должна и впредь заключаться во всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем, ближайшая цель состоит в ликвидации опасности возникновения ядерной войны и осуществления мер, остающихся и поворачивающих вспять гонку вооружений и прокладывающих дорогу к прочному миру. Переговоры по всему комплексу этих вопросов должны основываться на строгом соблюдении целей и принципов, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций, на полном признании роли ООН в области разоружения и отражать жизненную заинтересованность всех народов мира в этой области" (пункт 8).

Гонка вооружений, особенно ядерных, препятствует усилиям, направленным на дальнейшее ослабление международной напряженности, утверждению международных отношений, основанных на мирном сосуществовании и доверии между всеми государствами, и развитию широкого международного сотрудничества и взаимопонимания. Гонка вооружений препятствует осуществлению целей и несовместима с принципами Устава Организации Объединенных Наций, особенно принципами уважения суверенитета, отказа от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, мирного урегулирования споров и невмешательства во внутренние дела государств" (пункт 12).

Основываясь на этой предпосылке, то есть на том, что разработка и принятие Заключительного документа сессии Ассамблеи, посвященной разоружению, может быть оправдана только в том случае, если поставить перед собой твердую цель соблюдать и применять его положения, я осмелюсь сказать, что нынешнее серьезное положение, сложившееся на Среднем Востоке, могло бы парадоксальным образом привести к тому, что переговоры в Комитете по разоружению на открываемой нами сегодня сессии принесут свои плоды.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

В этой связи я хотел бы напомнить о том, что сказал в прошлом месяце в своем выступлении в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций министр иностранных дел Мексики Хорхе Кастаньеда, указывая на "серьезнейшую озабоченность, которую вызывает нынешнее международное положение":

"Над нами нависла опасность возврата к "холодной войне". Конфликт между великими державами возродился в такой стадии, что мы сейчас стоим перед лицом продолжающейся эскалации мер, контрмер, давления и репрессалий ...

На великие державы ложится новая и очень тяжелая ответственность, независимо от конкретных проблем, которые их сегодня разделяют: они должны решать эти проблемы и предпринимать свои действия на международной арене, не разжигая между собой конфликты, соизмеряя такие действия с благоразумием". Мы призываем их "выполнять свою обязанность по обеспечению продвижения на пути к разоружению".

Чтобы убедить в правильности идей, выраженных в этом выступлении, моя делегация, как она всегда поступала с момента создания Организации Объединенных Наций, удвоит в этом году свои усилия, с тем чтобы содействовать принятию мер по подлинному разоружению, получающих всеобщее признание. Для этого мы будем продолжать призывать к строгому соблюдению компромиссов, которыми изобилуют документы Организации Объединенных Наций, относящиеся к разоружению, и особенно те документы, которые были приняты путем консенсуса, что вытекает из положений ранее упоминавшегося мною Заключительного документа Ассамблеи. Наша позиция будет оставаться таковой, каковой она была очень хорошо изложена президентом Лопесом Портильо в его речи, с которой он выступил во время своего визита в Организацию Объединенных Наций в ходе общих прений Ассамблеи и в которой он сформулировал следующие концепции, которыми я хочу закончить нынешнее выступление:

"До тех пор, пока великие державы не поймут, что их собственная безопасность зависит от сокращения и последующего уничтожения их ядерных арсеналов, мы должны повторять наш призыв к благоразумию и взаимному доверию...

Народы мира не хотят какой-либо передышки для совершенствования и накопления запасов нового оружия. Они хотят мира, основанного на коллективной безопасности и социальной справедливости, мира, который дает возможность для их независимого развития и совместного развития международного сообщества".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его заявление и добрые слова в мой адрес.

Г-н ЧЖАН ВЭНЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, Китай впервые принимает участие в работе Комитета по разоружению. Позвольте мне от имени китайской делегации выразить благодарность нашим коллегам и друзьям из различных стран за их участие и поддержку. Я также хочу поздравить г-на Макфайла, главу делегации Канады, в связи занятием им поста Председателя в первый месяц ежегодной сессии Комитета 1980 года. Мы уверены, что под вашим руководством будет обеспечено хорошее начало работы этой сессии.

Комитет по разоружению, созданный решением специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, представляет собой значительный шаг по пути демократизации, имея более широкий состав, чем первоначальный орган по переговорам и измененную систему председательства. Китай принял решение участвовать в его работе начиная с этого года, и мы готовы активно присоединиться к вам в вашей работе и внести свой вклад в дело достижения прогресса по пути подлинного разоружения, а также в дело мира.

Г-н Председатель, с приходом 80-х годов наступает конец первого Десятилетия разоружения, провозглашенного Организацией Объединенных Наций. В прошедшем десятилетии многие страны, стремящиеся к миру, высказали ряд ценных суждений и предложений в области разоружения и приложили позитивные усилия, выступая против агрессивных войн и в защиту международного мира. Были достигнуты положительные результаты в разрушении монополии сверхдержав на переговоры по разоружению. Все это вселяет в нас надежду.

С другой стороны, мы должны откровенно признать, что первое Десятилетие разоружения не дало каких-либо удовлетворительных результатов народам всех стран. Напротив, продолжается рост вооружений, производство и разработка оружия сверхдержавами. В частности, та сверхдержава, которая выступает с пропагандистскими заявлениями об опасности роста вооружений, не имеет себе равных в своей слепой вере в применении военной силы и в своем восторженном отношении к росту вооружений. В прошлом десятилетии она каждый год выдвигала по крайней мере одно новое предложение в области разоружения и в то же время сделала гигантский шаг в области роста вооружений. Она расширяла свои вооружения с невиданной скоростью и в невиданных масштабах, пытаясь всеми средствами добиться военного превосходства во всех областях над другой сверхдержавой. Она добилась

(Г-н Чжан Вэнцзинь, Китай):

приблизительного паритета с последней в области стратегического ядерного оружия и установила очевидное превосходство в области обычного вооружения и вооруженных сил. Она значительно расширила свои стратегические военно-воздушные силы и океанские флоты. Она не скрывала своей готовности вести всеобщую или локальную ядерную войну, а также обычные войны всех видов. В свете этих фактов неизбежен вывод о том, что Десятилетие разоружения фактически было десятилетием ускоренной гонки вооружений.

С активизацией гонки вооружений и подготовки к войне обострилось соперничество в борьбе за мировую гегемонию. Изменение в соотношении военных сил этих сверхдержав привело к изменению в их общих стратегических позициях. Одна сверхдержава пытается сохранить и стабилизировать свои существующие позиции, в то время как другая под прикрытием таких благозвучных лозунгов, как "разрядка", "равная безопасность" и "неприменение силы" агрессивно осуществляет стратегию охвата Европы с флангов, а с другой стороны, активизирует свою агрессию, вмешательство и подрывные действия во многих районах Азии, Африки и Латинской Америки. Она прибегает ко всевозможным средствам, начиная с развязывания войн с помощью посредников и устраивания государственных переворотов и кончая поддержанием марионеточных режимов и посылкой своих войск за границу. Вооруженное вмешательство в Афганистане свидетельствует о том, что практика военной агрессии и оккупации сейчас вышла за пределы "большого сообщества" и охватила третий мир и исламские страны. Это является новым тревожным сигналом того, что ее гегемонистская деятельность поднялась на новую ступень.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы просить представителя Китая на минуту прервать свое выступление, поскольку представитель Советского Союза попросил слово.

Г-н В.Л.Израэлян (СССР): Г-н Председатель, советская делегация попросила слово по порядку ведения заседания, так как, по нашему мнению, оратор, который сейчас выступает, затрагивает вопросы, не относящиеся к работе Комитета по разоружению. Мы попросили бы вас обратить внимание выступающего оратора на это, призвать его не уводить Комитет в сторону от выполнения стоящих перед ним задач, употреблять формулировки, против которых мы решительно протестуем, и не инициировать противоречивую дискуссию по широкому кругу вопросов, которая может только затруднить работу Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я внимательно выслушал выступление по порядку ведения заседания, сделанное представителем СССР, и я уверен, что все члены Комитета, включая уважаемого заместителя министра Китая, также это сделали. В ответ я

(Председатель)

хотел бы просто сказать, что правило 30 правил процедуры ясно гласит, что Комитет высказал свое намерение добиться того, чтобы пленарные заседания обычно использовались для обсуждения тем, находящихся на обсуждении в соответствии с согласованной программой работы, но далее говорится, что каждый член Комитета имеет право на пленарном заседании затронуть любую тему, относящуюся к работе Комитета, и иметь полную возможность изложить свою точку зрения по любой теме, которая, по его мнению, заслуживает внимания. Я, конечно, признаю, что представитель Советского Союза гораздо лучше знаком с этими правилами процедуры, чем я. Тем не менее, мне представляется, что в соответствии с формулировкой правила 30 мы должны продолжить это обсуждение; он высказал свое мнение, и Комитет принял его к сведению, а я сослался на правило 30, которое, как мне кажется, применимо в данном случае. Я прошу представителя Китая продолжить свое выступление.

Г-н ЧЖАН ВЭНЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не могу согласиться с заявлением, которое было только что сделано представителем Советского Союза. Мое заявление полностью соответствует правилам процедуры нашего Комитета. Однако я не хочу отклоняться от своей темы и продолжу свое первоначальное выступление.

Все больше и больше людей видят, что ее привычные лозунги "разрядки", "равной безопасности" и "неприменения силы" представляют собой всего лишь лживые слова. Стремление к так называемой "равной безопасности", она фактически пытается обогнать других и добиться абсолютного превосходства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я приношу свои извинения представителю Китая, но один из членов Комитета вновь попросил слово. Я полагаю, что он собирается выступить по порядку ведения заседания. Могу ли я попросить этого члена Комитета быть как можно более конкретным. Поскольку Комитет только начинает свою сессию, я думаю, что все мы хотим заслушать заявления всех представителей. Нам всем известны правила процедуры, и я прошу представителя как можно точнее изложить смысл своего выступления по порядку ведения, с тем чтобы помочь нам ускорить нашу работу.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (СССР): Г-н Председатель, я четко изложил свое мнение и, кстати, не делал ссылок на правила процедуры. Поэтому мне не понятно, почему здесь ссылались на правила процедуры. Обращаясь к вам, я просил призвать оратора к тому, чтобы он не отвлекал Комитет от стоящих перед ним задач. Как известно, Комитет должен рассматривать конкретные вопросы разоружения.

Я повторил мысль, содержащуюся в послании Генерального секретаря ООН, призвавшего Комитет заниматься конструктивным обсуждением вопросов разоружения. В вашем выступлении, как я его понял, также содержится призыв вести деловые переговоры по вопросам,

(Г-н Исраэлян, СССР):

на рассмотрение которых мы здесь собрались. Аналогичная мысль содержится и в выступлении уважаемого представителя Мексики. Если же мы будем позволять каждому говорить, что ему заблагорассудится, то, как мне кажется, мы никогда не сможем решить ни один из вопросов разоружения или даже приступить к рассмотрению повестки дня нашего Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. Действительно, я ссылаясь на правило 30 правил процедуры, поскольку я полагал, что это правило уместно в данном случае, однако сейчас я понимаю, что вы не выступали непосредственно по порядку ведения, а скорее обращались с призывом. Следовательно, я полагаю, что ваш призыв был услышан и что мне надлежит попросить представителя Китая продолжить выступление.

Г-н ЧЖАН ВЭНЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, я только хочу сказать, что мое сегодняшнее заявление имеет непосредственное отношение к теме разоружения. Я не хочу, чтобы кто-нибудь отвлекал мое внимание к другим проблемам. А сейчас я продолжу свое выступление. "Разрядкой" и "неприменением силы" она фактически пытается усыпить другие народы, с тем чтобы по своему усмотрению попирает нормы международных отношений и Устава ООН и произвольно прибегать к применению вооруженной силы и совершать внезапные нападения. Она открыто бросает вызов резолюции Генеральной Ассамблеи, получившей поддержку более 100 государств-членов, призывающей к выводу ее войск, и упорно продолжает свою военную оккупацию. В таких условиях, какие могут быть гарантии для независимости и суверенитета всех государств и для международного мира и безопасности? Есть ли у нас какой-либо выбор, помимо повышения нашей бдительности и совместных действий с целью защиты достоинства Устава ООН?

Г-н Председатель, естественно, что народы возлагают большие надежды на предстоящее десятилетие - второе Десятилетие разоружения, провозглашенное Объединенными Нациями. Однако, в первые дни этого Десятилетия разоружения вместо мелодии мира люди услышали грохот пушек вооруженных агрессоров. Это дурное предзнаменование. Люди не могут не испытывать предчувствий, что 80-е годы будут десятилетием кризисов, волнений и опасности. Бурлящая международная обстановка и растущая опасность войны вызывают широкую озабоченность и беспокойство. Практика роста вооружений на деле и разоружения на словах вызывает растущее возмущение народов всех стран. Они требуют вновь начать переговоры по разоружению, чтобы эти переговоры внесли действительный вклад в обеспечение международного мира.

(Г-н Чжан Вэенцзинь, Китай)

Именно в таких обстоятельствах собирается Комитет по разоружению. Делегация Китая прибыла в Женеву для участия в этих переговорах, преисполненная искреннего желания защитить международный мир, и будет всеми силами стремиться к осуществлению подлинного разоружения. Сейчас мы выскажем наше мнение по некоторым важным вопросам в области разоружения.

Мы считаем, что для достижения реального прогресса в области разоружения мы должны исходить из характерных черт современной обстановки в области вооружений и разработать принципы для переговоров по разоружению, которые будут эффективно содействовать разрешению существующих проблем, и поставить цели, к достижению которых мы должны будем стремиться. Важной чертой существующего состояния вооружений является то, что обе сверхдержавы обладают самыми крупными вооружениями в мире. Их военная мощь значительно превосходит мощь любой другой страны. И они являются источниками основных угроз международному миру. Для того чтобы предотвратить мировую войну, необходимо призвать две сверхдержавы первыми решительно сократить свои вооружения сбалансированным образом. После достижения в этой области прогресса, который является не поверхностным и формальным, а вполне реальным и значительным, другие ядерные государства и страны, обладающие значительным военным потенциалом, смогут присоединиться к ним с целью дальнейшего сокращения вооружений в соответствии с рациональными процедурами и пропорциями. Что касается небольших и средних государств, проводящих миролюбивую политику, то их оборонный потенциал обычно является незначительным как с качественной, так и с количественной точек зрения, и поэтому усилия по разоружению не следует направлять специально на эти страны. Если не проводить различия между странами с совершенно различными условиями и статусами и если от них от всех в равной степени требовать сокращения их вооружений в тех же пропорциях и в соответствии с одинаковыми правилами, то это, очевидно, будет несправедливо и не будет содействовать сохранению мира и безопасности во всем мире и достижению реальных целей разоружения. Поэтому, по нашему мнению, основной принцип заключается в том, что сверхдержавы должны проявить инициативу в процессе сокращения вооружений, и это явится краеугольным камнем реального разоружения.

(Г-н Чжан Вэнцзинь, Китай)

До тех пор, пока не может быть достигнуто всеобщее разоружение, понятно, что народы надеются на достижение некоторого прогресса путем частичного разоружения. В настоящих исторических условиях, действительно, весьма трудно или почти невозможно достичь всеобщего и полного разоружения. Поэтому мы считаем, что было бы целесообразным достижение соглашений путем консультаций о мерах по частичному разоружению, направленных на сохранение независимости и суверенитета народов мира и безопасности во всем мире. Меры по частичному разоружению могут включать запрещение или сокращение определенных видов оружия, таких, как ядерное оружие, обычные виды оружия, химическое, бактериологическое и другое оружие массового уничтожения. Эти меры могут также включать такие региональные соглашения, как установление зон мира и зон, свободных от ядерного оружия. К ним также могут относиться другие специальные меры, например, гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, вывод иностранных войск, ликвидация иностранных военных баз, а также изучение и освещение реального положения дел в вопросе сокращения и увеличения вооружений. Неприсоединившиеся страны требуют выработки всеобъемлющей программы разоружения, включающей принципы и конкретные меры по разоружению. Мы выступаем за обсуждение этого вопроса в данном Комитете. Такая программа должна полностью отражать реальные позиции всех стран и облегчать дальнейшие усилия по достижению реального разоружения.

Страны, не обладающие ядерным оружием, выступают против ядерной угрозы и требуют обеспечения гарантий их безопасности в том, что касается применения ядерного оружия, а также принятия всеми государствами, обладающими ядерным оружием, обязательства не применять против них ядерное оружие. Несомненно, это справедливые и разумные требования. Мы всегда считали, что для ликвидации ядерных войн и угрозы ядерной войны необходимо полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия. Мы понимаем, что осуществление этого является трудным делом. Учитывая это, мы считаем, что государства, обладающие ядерным оружием, должны, по крайней мере, принять на себя обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием и входящих в зоны, свободные от ядерного оружия. По своей собственной инициативе и в одностороннем порядке Китай уже давно заявил о том, что никогда и ни при каких обстоятельствах он не применит первым ядерное оружие. Китай также подписал Дополнительный протокол II к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в Латинской



(Г-н Чжан Вэнцзинь, Китай)

Америке. Нам хотелось бы вновь изложить здесь эту нашу позицию. Мы поддерживаем заключение международной конвенции о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, и готовы работать вместе со всеми вами для достижения этой цели.

Многие государства просили отдать приоритет проблеме ядерного разоружения. Действительно, ядерное оружие обладает огромной разрушительной силой, и ядерная война станет беспрецедентной катастрофой для всего человечества. Но с чего мы должны начать ядерное разоружение? Этот вопрос следует тщательно рассмотреть.

Некоторые предлагают, что первым шагом в области ядерного разоружения должно быть "прекращение производства ядерного оружия". Это предложение звучит довольно сомнительно. Совершенно очевидно, что в настоящее время существуют огромные различия между ядерными арсеналами различных стран, обладающих ядерным оружием, не говоря уже о государствах, которые вообще не обладают ядерными арсеналами. Разве простое прекращение производства подобного оружия не будет означать признания права определенных государств, обладающих ядерным оружием, увековечить их ядерное превосходство и использовать его для угроз и шантажа других стран? Это предложение является неприемлемым потому, что оно полностью игнорирует реальные требования и совершенно неоправданно. Мы считаем, что в качестве правильного первого шага в ядерном разоружении ядерные государства с самыми большими ядерными арсеналами должны сначала сократить их ядерное вооружение до такого уровня, пока не будет до минимума сокращен огромный разрыв, существующий между ними и другими ядерными государствами. Только тогда можно просить другие ядерные государства присоединиться к ним в сокращении и уничтожении ядерного оружия.

Другие предлагают ядерным государствам и некоторым другим странам обсудить вопрос о ядерном разоружении на отдельном форуме. Мы считаем, что наш Комитет, который уже включает все ядерные государства и является широко представительным органом, является как раз тем местом, где можно обсудить вопросы ядерного разоружения, и нет необходимости и оснований создавать другой форум.

Многие страны требуют прекращения всех ядерных испытаний. Мы понимаем искреннее желание тех, кто выступает против гонки ядерных вооружений и за предотвращение загрязнения среды радиоактивными осадками. Но надо также отметить тот факт, что только прекращение ядерных испытаний не будет сдерживать рост ядерных вооружений сверхдержав, не говоря уже о сокращении ядерных арсеналов. Поэтому это само по себе не приведет к ядерному разоружению.

(Г-н Чжан Вэнцинъ, Китай)

Высказывается серьезная озабоченность в отношении распространения ядерного оружия. Китай выступает против монополии великих держав в области ядерного оружия. Мы считаем, что в тот момент, когда сверхдержавы постоянно расширяют свои ядерные арсеналы и угрожают применением ядерного оружия, очевидно, не справедливо просить все государства, не обладающие ядерным оружием, отказаться от своего права приобретать ядерное оружие в целях самообороны. Еще в меньшей степени следует ограничивать или посягать на суверенное право любого государства использовать ядерную энергию в мирных целях. Безусловно, это ни в какой мере не означает, что мы поддерживаем или поощряем распространение ядерного оружия.

Запрещение химического оружия является важным вопросом, стоящим перед этим Комитетом. Сверхдержавы обладают огромными арсеналами химического оружия, которые представляют серьезную угрозу человечеству. Следует в самое ближайшее время заключить конвенцию о запрещении и уничтожении химического оружия. Китай всегда выступал за полное запрещение химического и биологического оружия. Китай уже давно присоединился к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств. Наша позиция состоит в том, что конвенция о запрещении химического оружия должна предусматривать запрещение всех видов подобного оружия, распространяться на запрещение их использования, производства и накопления, а также предусматривать уничтожение подобных видов оружия. Помимо этого, должна быть создана международная система контроля и проверки для эффективного выполнения этих положений. Мы согласны, что наш Комитет должен как можно скорее начать прямые переговоры по выработке проекта такой конвенции. Практика, при которой сначала достигается соглашение между несколькими великими державами, а затем оно представляется на рассмотрение Комитета, устарела, и ее не следует больше использовать.

Не следует забывать и о сокращении обычных видов вооружений, поскольку существует реальная угроза возникновения войн с применением обычных видов оружия, постоянно возрастает разрушительная сила современных обычных видов оружия и затрачиваются огромные ресурсы на производство подобных видов оружия. Целесообразно уделять равное внимание разоружению в области как обычных видов оружия, так и ядерному разоружению и параллельно осуществлять оба этих процесса. Такова наша позиция.

Г-н Председатель, в канун второй мировой войны, когда население некоторых стран уже стало жертвой агрессии, именно в этом же здании Лиги Наций, в Женеве, этой "столице разоружения", также собрались делегаты и начали горячее обсуждение вопросов разоружения и

(Г-н Чжан Вэнцзинь, Китай)

защиты мира. Однако красивые слова и умные формулировки не смогли предотвратить начала второй мировой войны, и память о беспрецедентных разрушениях и страданиях, которые она принесла всему миру, по-прежнему свежа в сердцах людей. Никто не хочет повторения истории. Люди узнали на собственном горьком опыте, что гегемонизм действительно является источником возникновения мировых войн. Гегемонисты всегда изливали целые потоки сладких слов о "разрядке" и "разоружении", одновременно судорожно увеличивая свои вооружения, готовясь к войне. Мы не будем чуждо полагать, что переговоры по разоружению заставят их отказаться от своих вооружений или от своих экспансионистских и агрессивных замыслов.

Для сохранения мира во всем мире как никогда важно, чтобы все миролюбивые страны и народы объединились и начали по-настоящему бороться. Мы должны сделать так, чтобы люди осознали опасность войны и усилили свою бдительность. Необходимо предпринимать эффективные меры и практические шаги, чтобы постоянно срывать агрессивные и экспансионистские планы военных интриганов и вести непримиримую, бескомпромиссную и наустанную борьбу против сил агрессии. Мы убеждены, что новая мировая война не может разразиться до тех пор, пока люди всего мира будут настойчиво продолжать эти усилия.

Перспектива беспокойной международной обстановки в 80-х годах ставит серьезную задачу перед теми, кто борется за сохранение мира. Комитет по разоружению стоит перед историческим испытанием. Результаты переговоров по разоружению будут свидетельствовать о том, стремимся ли мы к настоящему разоружению, фиктивному разоружению или вообще не хотим никакого разоружения. Мы искренне надеемся, что Комитет по разоружению, действуя в соответствии с духом времени и отражая надежды народов всего мира, будет стремиться к реальному разоружению и достигнет прогресса в интересах сохранения мира во всем мире.

Благодарю вас, г-н Председатель. Благодарю всех представителей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Его превосходительство заместителя министра иностранных дел Китая за его заявление и за его добрые слова в мой адрес.

Посол ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Для меня большое удовольствие приветствовать вас лично в этом Комитете, а также передать вам наши поздравления в связи с занятием вами поста председателя нашего Комитета на

(Посол Фейн, Нидерланды)

февраль. Мы будем иметь удовольствие работать с вами как с нашим новым коллегой и нашим председателем. Мне хотелось бы также передать нашу искреннюю благодарность прошлому председателю, послу Бирмы Хлангу, за его весьма полезную работу, которую он проводил в этом Комитете в течение последнего месяца нашей прошлогодней сессии, работу, которую он даже выполнял во время заседания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы весьма признательны послу Хлангу.

В этот первый день переговоров в Женеве делегация Нидерландов в Комитете по разоружению хотела бы горячо приветствовать участие в работе Комитета Китайской Народной Республики. Решение Китая присоединиться к нашим усилиям по поискам трудно определяемых формул, являющихся необходимым условием для контроля над гонкой вооружений, является одним из немногих обнадеживающих событий в международной обстановке, значительно ухудшившейся за последнее время. В свое время я скажу об этом подробнее.

Однако прежде всего я хочу подчеркнуть, что, по мнению Нидерландов, присутствие здесь сегодня Китая окончательно оформляет и подтверждает многосторонний характер этого органа для ведения переговоров. Этот факт вызывает огромное удовлетворение. Существует множество вопросов, представляющих взаимный интерес для Китая и Нидерландов, в том числе и в области разоружения; нам хотелось бы изучить эти вопросы в интересах укрепления взаимной и международной безопасности, что является основной целью нашей совместной работы в этом органе переговоров.

С этой целью, как мы неоднократно указывали в Комитете и в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, важно обеспечить и сохранить характер работы Комитета по разоружению в Женеве как органа для ведения переговоров.

Это предъявляет ко всем нам определенные требования в отношении нашего подхода к решению стоящих перед нами сложных технических проблем. Это также предполагает более широкие, чем обычно, для дипломатических отношений, ограничения на характер нашего диалога. Оба эти требования, т.е. конструктивное отношение и сдержанный подход являются особыми условиями для любого органа для ведения переговоров в отличие от совещательного политического форума.

(Посол Фейн, Нидерланды)

Тем не менее, Комитет по разоружению не может и не должен изолироваться от суровой действительности международных событий. Несомненно, он не может игнорировать эти события, если они связаны с применением одной сверхдержавой вооруженной силы против небольшого неприсоединившегося соседнего государства.

Поэтому я должен ясно заявить в Комитете, что Нидерланды отвергают как абсолютно неприемлемое военное вмешательство Советского Союза в Афганистане.

Эта попытка военного подчинения небольшого соседнего государства создает не только угрозу для стран этой конкретной части мира, но является значительным шагом назад во всемирном процессе разрядки напряженности, который, как мы надеялись, в ближайшее время принесет результаты и приведет к укреплению нашей общей безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Пропу процения у представителя Нидерландов за то, что мне приходится прервать его на минуту. Представитель Монголии просил представить ему слово; желаете ли вы, сэр, выступить по вопросу о ходе ведения заседания?

Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Я сожалею, что прерываю выступление уважаемого представителя Нидерландов. Я хотел бы, чтобы Комитет обратил внимание на призыв моей делегации как в ваш адрес, г-н Председатель, так и в адрес нашего коллеги, Посла Фейна. Я призываю к тому, чтобы Комитет впредь не выслушивал подобные заявления, которые уводят Комитет от его основной работы по проведению переговоров по вопросам разоружения. Подобные заявления нисколько не будут способствовать решению тех задач, которые стоят перед нынешней сессией Комитета по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Желает ли представитель Нидерландов продолжить свое выступление?

Посол ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Да, Я продолжу свое выступление. Г-н Председатель, хотя это печальное событие осложняет нашу задачу на данном дипломатическом совещании, с другой стороны, это же событие также еще раз указывает на необходимость для нас еще более решительно добиваться результатов в переговорах по разоружению, возложенных на нас международным сообществом.

(Посол Фейн, Нидерланды)

Разве мы занимаем нереалистичную позицию, игнорируя действительное положение дел в мире? Могут ли нас обвинить в том, что мы цинично продолжаем свою обычную работу, в то время как "горит Рим"? Ответом на эти вопросы будет - нет, конечно, нет.

Поскольку, по нашему мнению, т.е. по мнению Нидерландов, контроль над вооружениями не только содействует стабильному развитию отношений между Востоком и Западом, но и является неотъемлемым элементом, *sine qua non*, любой прочной договоренности о безопасности и мире всех государств, во всех частях мира. Вопросы безопасности и контроля над вооружениями тесно взаимосвязаны.

Именно поэтому Нидерланды решительно поддержали комплекс мер по контролю над вооружениями и предложения, изложенные в коммюнике НАТО, принятом в декабре 1979 года. Мы надеемся, что эти предложения приведут к сдерживанию гонки вооружений, особенно тактических ядерных сил дальнего действия.

В 1980 году наша основная задача по-прежнему заключается в полном признании статуса Комитета по разоружению как органа для ведения переговоров, которому поручено добиться значительных результатов, и обеспечении осуществления его задач.

Это подразумевает более полное и активное участие всех членов Комитета по разоружению в решении всех вопросов повестки дня, а не только тех вопросов, которые отвечают конкретным национальным интересам.

Все члены Комитета должны занимать такой позитивный подход, поскольку, как я только что говорил, речь идет о безопасности всех государств, а не только о безопасности нескольких крупных военных держав или блоков.

Что касается Нидерландов, то мы готовы - а в эти дни негативных международных тенденций даже в еще большей степени - принимать активные усилия для достижения совместно с вами договоренностей в области контроля над вооружениями. Мы готовы занимать такую позицию не только здесь, в Комитете по разоружению, но и во всех других форумах по разоружению, в которых участвуют Нидерланды.

Всегда, когда наши дипломатические усилия в любой конкретной области представляются обнадеживающими, мы готовы предоставить технический опыт нашей страны, необходимый для ведения более конкретных переговоров, и обеспечение достижения результатов.

Это подводит меня ко второй части моего выступления, в которой я попытаюсь конкретно изложить вам наши соображения относительно того, каким образом Комитету следует осуществлять свою работу в этом году или, по крайней мере, в течение весенней сессии.

(Посол Фейн, Нидерланды)

Прежде всего, нам представляется, что Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого договора, которая состоится в Женеве в августе, будет, по-видимому, самым важным, если не решающим, событием в области контроля над вооружениями в этом году. Мы в Комитете по разоружению должны в пределах нашего мандата сделать все возможное для улучшения условий, в которых будет проводиться эта Конференция.

Это означает, что многосторонние переговоры о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний должны быть проведены в самое ближайшее время. Это, в свою очередь, требует, чтобы три ядерные державы, ведущие в настоящее время трехсторонние переговоры, предприняли активные усилия для достижения давно ожидаемых нами результатов.

Как мы уже неоднократно отмечали в Комитете по разоружению и в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, вероятность того, что договор ОСВ-2 может быть не ратифицирован в ближайшем будущем, делает более необходимым заключение в ближайшее время договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Таким образом, необходимо ясно заявить о том, что в наших общих интересах будет положить конец гонке ядерных вооружений.

С учетом работы Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия мы считаем, что Комитет по разоружению должен в самое ближайшее время приступить к изучению возможностей в области отрицательных гарантий безопасности. Было бы полезным лучше оценить то, что мы можем и чего не можем ожидать в этой области до того, как в августе состоится Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия. По нашему мнению, мы должны сосредоточить внимание на основных аспектах пяти односторонних формул и оставить на более позднее время определение характера правового документа, в котором могли бы в конечном счете находить отражение возможные результаты наших переговоров. Обсуждение вопроса об отрицательных гарантиях безопасности могло бы, как и в прошлом году, проходить в специальной рабочей группе.

Однако наши усилия в области всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия и негативных гарантий безопасности не должны мешать нам уделять первоочередное внимание вопросу запрещения химического оружия. На основе результатов, уже достигнутых в ходе двусторонних переговоров и в этих областях договоренности, Комитет по разоружению может приступить к работе по выработке проекта конвенции о химическом оружии. Однако следует быть готовым не останавливаться на этом. Мы могли бы изучить некоторые проблемы, которые пока еще не были решены в ходе двусторонних переговоров, например,

(Посол Фейн, Нидерланды)

мандат "консультативного комитета" и различные виды проверки. Мы могли бы также провести ряд подробных технических исследований, например о сфере применения. Мы считаем, что лучше всего было бы рассмотреть эти технические вопросы в рабочей группе экспертов или в каком-либо более подходящем для этой задачи вспомогательном органе.

Что касается радиологического оружия, то Нидерланды выступают за окончание в этом году работы над проектом конвенции, но лишь после его всестороннего изучения, желательно также в рабочей группе. Однако этот вопрос не должен мешать решению более срочных вопросов, о которых я говорил ранее.

Одна из наших первоочередных задач в ближайшие несколько недель будет заключаться в определении того, каким образом нам организовать нашу работу. В прошлом году слишком много времени было потрачено на процедурные и организационные вопросы. Мы считаем, что программа работы должна носить гибкий характер; это обеспечивается правилами процедуры. Мое выступление в поддержку создания рабочей группы также указывает на то, каким, по нашему мнению, должен быть характер обсуждений. У нас не вызывает особого беспокойства вопрос о том, как будут называться эти рабочие группы: специальная, неофициальная и т.д., если проводимые в них консультации будут эффективными и будут давать результаты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов за его заявление и добрые слова в мой адрес.

Г-н В. ДИ МОНТЕЗЕМОЛО (Италия) (перевод с английского): От имени моей делегации я присоединяюсь к поздравлениям, уже высказанным в ваш адрес как председателя Комитета на этот месяц и нового Постоянного представителя Канады в Женеве. В то же время мне хотелось бы выразить наилучшие пожелания г-ну Улстену (Швеция), а также заместителю министра иностранных дел Китая, возглавляющему первую делегацию его страны в Комитете по разоружению. Мне доставляет удовольствие приветствовать новых уважаемых представителей Алжира, Бельгии, Венгрии, Заира и Японии. Наконец, мне хотелось бы поприветствовать помощника Генерального секретаря и секретаря Комитета, а также личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посла Джайпала.

Комитет по разоружению собирается сегодня в тот момент, когда возникла серьезная напряженность; даже кризис, в международных отношениях.

Мир и безопасность подвергаются угрозе в связи с недавними мерами и действиями, которые являются грубым нарушением правил и принципов международных отношений, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций.



(Г-н В. Ди Монтеземоло, Италия)

Реакция международного сообщества однозначна: во всех странах мира выражается озабоченность и неодобрение, а также отказ признать такой акт, как военное вмешательство Советского Союза в Афганистане, что является неприкрытым вмешательством во внутренние дела суверенного государства, приводящее к дестабилизации положения.

Правительство Италии выражало свое беспокойство на всех соответствующих форумах, оказывая полную поддержку соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций. Девять стран Европейского Сообщества, председателем которого в настоящее время является Италия, также единодушно выразили свое глубокое беспокойство, отмечая серьезную угрозу политике разрядки.

Г-н Председатель, в течение последних недель в самых горячих точках нашей планеты вновь слышится зловещее эхо войны, и происходящие события вновь со всей ясностью напоминают нам о том, что гонка вооружений является практическим выражением чувства недоверия и нестабильности.

Необходимым предварительным условием для достижения прогресса на пути разрядки напряженности является неукоснительное соблюдение всеми государствами норм международного права, регулирующих отношения между государствами.

Грубые и постоянные нарушения принципов, которые были торжественно одобрены в конкретной форме для европейского континента в Заключительном акте Хельсинки и которые по самому своему характеру нельзя частично отменять или истолковывать в зависимости от обстоятельств, представляют собой серьезное препятствие на пути гармоничного развития международных отношений и усилий, направленных на установление мира во всем мире, свободном от угрозы вооруженных действий. Говоря о принципах, содержащихся в Заключительном акте Хельсинки, я имею в виду уважение воплощенных в принципе суверенитета прав, обязательство воздерживаться от применения силы, неприкосновенность границ и невмешательство во внутренние дела, а также эффективное соблюдение прав человека и основных свобод, что является необходимым условием для мира.

Население всех стран стремится к миру. Однако хорошо подготовленные выступления и публично провозглашенные устремления к лучшему являются бесполезными, если они на деле сопровождаются угрожающей демонстрацией силы и открытым пренебрежением международного права.

Сохранение вооружений на определенном уровне в течение последних тридцати лет доказывает суровую необходимость, обусловленную реальными политическими событиями в мире.

(Г-н В. Ди Монтеземоло. Италия)

События последних недель представляют собой угрозу международной безопасности и не могут рассматриваться как вопросы, выходящие за сферу нашей компетенции. Имеется настоятельная необходимость принять меры, решительно высказываясь и согласовывая свои действия, для обеспечения того, чтобы устранить причины настоящего осложнения международного политического климата и повернуть вспять нынешнюю тенденцию к ухудшению положения.

Г-н Председатель, правительство Италии всегда прилагало усилия и намерено и в настоящих условиях сделать все возможное для обеспечения устранения всех препятствий и всех угроз миру.

Мир при обеспечении безопасности является одним из основополагающих принципов нашей внешней политики, и мы преисполнены решимости действовать в интересах достижения этой цели. Именно в этом заключается цель нашего преданного и активного участия в Атлантическом союзе, оборонительном сообществе, которое внесло такой ценный вклад в трудную задачу сохранения мира и безопасности в мире в последние годы. В этой связи я хотел бы напомнить, что необходимость сохранения успешных результатов политики разрядки была сознательно учтена в последних решениях, направленных на сохранение соотношения ядерных сил театра дальнего действия, против угрозы в результате постоянного наращивания странами Варшавского Договора своего военного потенциала. Государства Атлантического союза совместно предлагали Советскому Союзу начать переговоры с учетом конкретных принципов контроля и ограничения таких сил. К сожалению, такое предложение было отвергнуто.

Аналогичный миролюбивый подход лежит в основе нашего членства в Европейском сообществе, ассоциации свободных народов, разделяющих общие традиции и культурные ценности; Сообщество внесло важный вклад в сохранение мира и развитие отношений на основе доверия, безопасности и международного сотрудничества в рамках нашего имеющего многовековую историю континента, а также между Европой и остальным миром.

Одной из основных целей внешней политики Италии всегда является последовательное осуществление всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Подписывая и ратифицируя Договор о нераспространении, правительство Италии торжественно отказалось от права разрабатывать ядерное оружие. В настоящее время Италия активно участвует в Венских переговорах по взаимному и сбалансированному сокращению

(Г-н В. Ди Монтеземоло, Италия)

вооруженных сил, цель которых заключается в укреплении стабильности и безопасности в Центральной Европе посредством значительного сокращения вооружений и вооруженных сил в этом районе.

Как член женеvского органа по переговорам в области разоружения с момента его образования Италия всегда конкретным образом подтверждала свое стремление внести вклад во все усилия, действительно направленные на содействие контролю, сокращению и последовательному уничтожению оружия.

Г-н Председатель, в современном мире каждую минуту расходуется миллион долларов на производство оружия. В 1965 году военные расходы составили 200 млрд. дол.; к 1970 году эта цифра возросла до 250 млрд. дол. и в 1977 году — до 350 млрд. дол. В настоящее время военные расходы быстро приближаются к уровню в 450 млрд. дол.

Огромные средства, которые могли бы быть выделены на экономическое и социальное развитие и, в частности, на борьбу с голодом, болезнями, безработицей, неграмотностью, поглощаются колоссальной военной машиной; эта машина, несущая смерть и разрушения, с каждым годом оснащается все более изощренным, дорогостоящим и смертоносным оружием, которое, если оно будет использовано, может привести к полному уничтожению жизни на нашей планете.

В одном из своих торжественных посланий Папа Римский напомнил всему миру о трагических и ужасных последствиях, которые несут с собой конфликты с применением современного оружия, и о необходимости предпринять активные шаги на пути эффективного процесса разоружения. Все из нас, как простые люди, так и члены правительств, должны обдумать и осознать своевременное предупреждение Его Святейшества.

Г-н Председатель, как указывалось на последней специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению: "Все народы мира кровно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению. Поэтому все государства обязаны содействовать усилиям в области разоружения".

Комитет по разоружению, реорганизованный в прошлом году на основании рекомендаций специальной сессии, представляет собой в силу своего состава, опыта и статуса наиболее подходящий форум для активизации хода переговоров как по разоружению, так и по коллективным мерам в области контроля за вооружениями и укрепления доверия.

Впервые все пять ядерных держав являются в настоящее время членами данного органа. Решение Китая, начиная с этого года занять место, на которое он имеет право в качестве ядерной державы, является шагом большого значения, который, как мы надеемся, будет способствовать дальнейшему прогрессу в нашей работе.

(Г-н В. Ди Монтеземоло, Италия)

В заседаниях вновь участвуют также и представители других тридцати пяти государств, которые к настоящему времени приобрели ценный опыт ведения переговоров, требующий преемственности и настойчивого осуществления.

Кроме того, принятые в прошлом году правила процедуры позволяют теперь Комитету использовать документы стран, не являющихся его членами, которые особо заинтересованы в прогрессе переговоров по разоружению. Не отвергая соблюдения существующих практики и процедур Комитета, итальянская делегация в то же время полагает, что следует шире использовать эту возможность получения документов и осуществления сотрудничества с другими странами хотя бы для разъяснения конкретных технических проблем, в отношении которых отдельные страны приобрели конкретный и полезный опыт.

Г-н Председатель, из всех резолюций по разоружению, принятых тридцать четвертой сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, тринадцать конкретно обращены к Комитету по разоружению и требуют принятия конкретных мер на многостороннем форуме для переговоров.

Один из этих вопросов — заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия — представляет собой первый необходимый шаг в постепенном процессе, который должен привести к ядерному разоружению и который требует пристального внимания на первоочередной основе. Делегация Италии хорошо осознает трудности, которые все еще предстоит преодолеть, в особенности в том, что касается сложной и жизненно важной проблемы проверки. Мы также желаем вновь обратиться с призывом к трем державам, участвующим в трехсторонних консультациях, предпринять все возможные усилия для их благоприятного завершения и как можно скорее уведомить Комитет об их результатах: мы полагаем, что Комитету самому следует начать конкретные переговоры без дальнейшей отсрочки и что всем его членам следует быть готовым внести прямой и конструктивный вклад в выработку договора, к которому должно присоединиться как можно большее число стран.

Особое внимание необходимо также уделить выработке конвенции о полном и всеобщем запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и его уничтожении.

Не следует забывать, что химическое оружие уже накоплено рядом государств. Это оружие подвергалось опасным испытаниям более чем в одном конфликте и может быть легко создано любой страной, обладающей даже скромным техническим опытом.

(Г-н В. Ди Монтеземоло, Италия)

В ходе последней сессии мы с удовлетворением отметили доклад, представленный Соединенными Штатами и Советским Союзом о прогрессе, достигнутом на проходящих двусторонних переговорах.

Ожидая весьма успешного завершения этих переговоров, мы полагаем, что у Комитета по разоружению в настоящее время имеется достаточно материала, чтобы начать серьезные многосторонние консультации по проекту конвенции.

Эти консультации могут быть начаты в рамках специальной рабочей группы, включающей экспертов, в соответствии с предложением, внесенным Италией и поддержанным рядом стран в прошлом году.

Другим вопросом, рассмотрение которого должен продолжить Комитет по разоружению, является вопрос об укреплении негативных гарантий безопасности неядерных государств. Проблема является сложной и должна решаться с должным учетом разнообразия политической, военной и стратегической обстановки. Все существующие предложения следует тщательно рассмотреть с точки зрения их положительных качеств.

На последней сессии Соединенные Штаты и Советский Союз представили совместный проект конвенции о запрещении радиологического оружия.

Этот проект заслуживает тщательного рассмотрения. Он является хорошим примером правильного с точки зрения переговоров подхода к проблеме запрещения тех новых видов и новых систем оружия массового уничтожения, которые можно выявить. Делегация Италии оставляет за собой право в надлежащее время представить свои собственные подробные замечания и запросить разъяснений и пояснений, которых, по-видимому, требуют отдельные положения проекта.

Еще одним важным пунктом является проект дополнительного протокола к Договору об открытом космосе, представленный Италией на последней сессии с целью дополнить и расширить существующие юридические нормы, направленные на то, чтобы избежать размещения в космосе любых видов оружия. Делегация Италии надеется, что сам проект может быть тщательно рассмотрен на соответствующем этапе нашей работы.

Г-н Председатель, делегация Италии официально представляет сегодня на рассмотрение Комитета рабочий документ, касающийся сложной проблемы контроля и ограничения передачи обычных видов оружия, которая приобрела угрожающие размеры и которая является источником растущей озабоченности общественности.

(Г-н В. Ди Монтеземоло, Италия)

Италия полагает, что особые черты, сложность и масштабы этого явления оправдывают скорейшее создание в рамках Организации Объединенных Наций специального органа для рассмотрения этого вопроса на региональном уровне, не упуская из виду его глобальные аспекты.

Когда мы начинали думать об этой проблеме, мы имели в виду вспомогательный орган Совета Безопасности. Соответствующее предложение было представлено делегацией Италии на специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению и нашло отражение в Заключительном документе этой сессии.

В Комиссии по разоружению и на последней сессии Генеральной Ассамблеи мы также говорили о возможности рассмотрения вопроса о создании даже специализированного учреждения Организации Объединенных Наций. Однако мы готовы рассмотреть все возможности и соображения и испытываем большое желание сравнить и обсудить соображения и предложения со всеми заинтересованными в этом вопросе странами без каких-либо предубеждений.

Орган, который имеет в виду Италия — его основные черты описаны в нашем рабочем документе, — должен быть специальным органом, работающим в рамках системы Организации Объединенных Наций и состоящим в организационном отношении из ряда региональных комитетов, в которых будут представлены основные поставщики и импортеры оружия в данном районе.

В задачу генеральной конференции этого органа будет входить выработка основополагающих принципов и директов для контроля и ограничения такой передачи, тогда как в функции региональных комитетов будет входить выработка конкретных мер, направленных на удержание торговли оружием в соответствующем районе на наиболее низком возможном уровне с должным учетом всех соответствующих требований, связанных с безопасностью, стабильностью и региональным равновесием.

Выступая здесь, мне не нужно напоминать или обращать внимание на политические, экономические и социальные последствия неуклонного роста и распространения в последние годы обычных видов оружия, многие из которых являются весьма опасными. Этот процесс никоим образом не способствует сохранению мира и безопасности.

В представленном сегодня рабочем документе мы попытались изложить предложение, которое может быть более тщательно рассмотрено в ходе консультаций между делегацией Италии и заинтересованными делегациями, принимая во внимание опыт других стран, а также,

(Г-н В. Ди Монтеземоло, Италия)

например, недавние инициативы, выдвинутые Мексикой и другими странами Латинской Америки и бассейна Карибского моря, разработка которых заслуживает пристального внимания.

Г-н Председатель, начиная переговоры по различным пунктам нашей повестки дня, жизненно важно, чтобы наш Комитет никогда не забывал о конечной цели многосторонних переговоров по разоружению, которой является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем.

В этой связи источником особого удовлетворения для нас явился тот факт, что Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций одобрила элементы Всеобъемлющей программы разоружения. Эти элементы представлены на наше рассмотрение тридцать четвертой сессией Генеральной Ассамблеи с целью представления на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, которая должна состояться в 1982 году, всеобъемлющей и подробной программы мер в области контроля, сокращения и постепенного уничтожения оружия.

В течение многих лет Италия подчеркивала необходимость обеспечения того, чтобы все меры и усилия в области разоружения были сведены в глобальную программу. В этой связи мы представляли в прошлом, а также сравнительно недавно подробные рабочие документы, учитывающие эту необходимость. Поэтому мы выражаем надежду, что наш Комитет как можно скорее начнет тщательное рассмотрение элементов этой программы. Специальной рабочей группе можно конкретно поручить рассмотрение этого вопроса, с тем чтобы не задерживать переговоры по другим существенным вопросам.

По нашему мнению, определение всеобъемлющей программы разоружения представляет собой как с точки зрения логики, так и с практической точки зрения необходимую основу, в рамках которой переговоры по конкретным вопросам, отдельные из которых уже начал рассматривать данный Комитет, получают должное место и значение; лишь в свете хорошо определенной всеобъемлющей программы отдельные меры, помимо того, что они, естественно, являются существенными факторами в своих областях, внесут последовательный и, я бы сказал, более продуманный вклад в отдельные этапы процесса, конечной целью которого является всеобщее и полное разоружение под строгим и эффективным международным контролем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Италии за его заявление и теплые слова в мой адрес.

Г-н Ола УЛСТЕН (Швеция) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за теплые слова приветствия в мой адрес. Я также хотел бы поблагодарить уважаемого представителя Италии за его слова приветствия. Далее, г-н Председатель, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить вас с избранием Председателем первой части этой очень важной сессии. То обстоятельство, что председательство находится в валих умелых руках, я уверен, является очень ценным для наших переговоров. Я желаю вам всяческих успехов в выполнении вашей важной задачи. Позвольте мне от имени моего правительства также приветствовать решение Китайской Народной Республики присоединиться к Комитету по разоружению.

К нашим переговорам присоединился голос большей части населения мира. Таким образом, впервые здесь присутствуют все постоянные члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Это является знаменательным событием в истории усилий в области разоружения.

Мы ожидаем, что Китай внесет активный и конструктивный вклад в нашу работу.

Г-н Председатель, мы собрались здесь, охваченные унынием. В мире давно уже не отмечалось подобного чувства обеспокоенности. Политика разрядки переживает кризис. Никто не осмеливается предсказать, какой поворот могут принять события в только что начавшемся десятилетии. Мы должны помнить о том, что мы все рискуем потерять.

За последнее десятилетие прилагались огромные усилия для улучшения отношений между Востоком и Западом и для содействия политике разрядки. Эти усилия привели к заключению между Федеративной Республикой Германии и другими европейскими государствами серии соглашений, которые стабилизировали положение в Центральной Европе.

Они дали нам переговоры по ограничению стратегических вооружений между сверхдержавами и переговоры между НАТО и Варшавским Договором по сокращению войск в Центральной Европе.

Они также проложили путь для Хельсинкских соглашений по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Разрядка позволила начать новый диалог между правительствами стран с различными экономическими и политическими системами. Она расширила области сотрудничества между народами и правительствами Востока и Запада. В Заключительном акте Хельсинки были зафиксированы основополагающие направления дальнейшего прогресса по пути мира.



(Г-н О. Улстен, Швеция)

По сравнению с положением, которое существовало во времена "холодной войны", эти достижения представляют собой замечательный прогресс в области отношений между Востоком и Западом. Во второй половине 70-х годов разрядка столкнулась с неудачами и застыла на месте. Вновь на первый план выдвинулись подозрительность и недоверие.

В прошлом году Договор ОСВ-2, наиболее важный из вопросов разоружения, пал жертвой растущей политической напряженности между Востоком и Западом.

1979 год фактически был годом вооружения, а не разоружения: Он знаменовался раздувшимися военными бюджетами, решениями о новых видах ядерного оружия, растущими социальными, политическими и религиозными беспорядками во многих районах мира, а также прямой военной агрессией как внутри государств, так и между государствами.

1979 год окончился открытым военным вмешательством Советского Союза в небольшой соседней стране, ведущей политику неприсоединения. Это акт, который угрожает стабильности стратегически важного района мира и, что самое главное, подрывает основы мирного сотрудничества с другой сверхдержавой.

Другие великие державы сейчас рассматривают ряд контрмер. Следовало ожидать подобную реакцию. Как выражение озабоченности по поводу изменений в глобальном равновесии сил она вполне понятна. Тем не менее, существует опасность того, что это приведет к процессу взаимных контрмер, который в конечном счете станет неуправляемым. Просчеты и ошибки могут создать порочный круг, ведущий к конфронтации между сверхдержавами, чего, вероятно, ни одна из них не желала и не намеревалась допустить.

Если недоверию и подозрениям будет позволено возблудать в отношениях между этими сверхдержавами, возрастет опасность того, что инциденты могут перерасти в войну. В ядерный век любой локальный конфликт может в конечном счете привести к мировому пожару.

Многие люди, включая и политических лидеров, сейчас могут, вероятно, спросить себя: будет ли какая-нибудь польза от того, что мы собираемся здесь для обсуждения вопросов разоружения? Неужели и так кому-то не ясно, что мир движется в противоположном направлении?

Этот вопрос вызван естественным чувством разочарования и безысходности. Однако мы не должны допустить того, чтобы нами руководили эмоции. Наш ответ должен быть твердым и ясным: во времена напряженности жизненно важно продолжение диалога.

(Г-н О. Улстен, Швеция)

У нас нет оснований скрывать серьезность положения. Но нам необходимо избежать преувеличений. Предсказания "конца света" лишь могут усугубить положение. Необходимо избежать возвращения к языку времен "холодной войны". Следует оставить открытыми каналы связи между Востоком и Западом. Серьезный диалог не должен подменяться пропагандой.

Все правительства и народы только выиграют от продолжения политики разрядки; все мы неизбежно проиграем, если эта тенденция будет обращена вспять.

Ни одно государство не может надеяться избежать последствий ядерной войны. В ядерный век просто не существует альтернативы мирному сотрудничеству.

Швеция всегда полностью поддерживала политику разрядки. Это отнюдь не означает, что мы соглашались с посягательствами на свободу и справедливость, осуществляемыми якобы во имя мира и дружбы. Мы всегда резко реагировали против склонности сверхдержав делить мир на сферы интересов и вмешиваться во внутренние дела других государств с целью удовлетворения своих стратегических и экономических интересов.

Если мы и призываем сверхдержавы не прерывать своего диалога, то это не означает, что мы забыли или простили то, что одна из них в настоящий момент устанавливает свой контроль над небольшой неприсоединившейся страной. Это просто означает, что мы предлагаем единственный реальный выход, имеющийся в ядерном веке.

Принятое десять лет назад решение о начале переговоров по ограничению стратегических вооружений явилось победой здравого смысла и реализма. Для преодоления того сильного недоверия, которое до того момента преобладало в отношениях между Востоком и Западом, было необходимо мужество и государственная мудрость.

Мы надеялись, что 1979 год будет годом окончательного принятия Договора ОСВ-2. Сегодня его судьба представляется менее ясной. Вместо того, чтобы положить начало новой эре разоружения, Договор превратился в объект критических замечаний и сомнений. Он используется в целях поднятия военных расходов на новую высоту.

Мое правительство обращается к правительствам Соединенных Штатов и Советского Союза с призывом взять на себя обязательства соблюдать Соглашение ОСВ-2 до его ратификации. Мы обращаемся к ним как к двум государствам с самыми крупными ядерными арсеналами в мире. Мы призываем их как постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций учесть свою ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

(Г-н О. Улстен, Швеция)

Если Договор ОСВ будет отвергнут, то всем другим усилиям в области разоружения и контроля над вооружениями будет нанесен огромный ущерб.

Если Соединенные Штаты откажутся подписать Договор ОСВ, то Советский Союз поступит так же. Неизбежно последует новый раунд приобретения и развертывания ядерного оружия.

Если Договор ОСВ будет отвергнут, то последуют новые бесплодные попытки добиться ядерного превосходства. Среди военных мыслителей и стратегов получит еще большую поддержку опасное убеждение, что можно вести и выиграть ядерную войну.

Мы также призываем обе стороны немедленно, не ожидая ратификации Договора ОСВ-2, приступить к переговорам по евротактическому ядерному оружию. Как НАТО, так и Варшавский Договор заявили, что они готовы начать переговоры по этому оружию.

В последнее время Советский Союз высказывал возражения против таких переговоров. Мы надеемся, что Советский Союз не будет упорствовать. Гонка ядерных вооружений в Европе должна быть прекращена.

Долгое время парадокс разрядки в Европе заключался в том, что одновременно с улучшением политических отношений и обсуждением вопросов разоружения продолжалась и даже ускорялась гонка вооружений. Это внутреннее противоречие сейчас возлагает слишком тяжелое бремя на разрядку. В этом повинны обе сверхдержавы.

Вслед за размещением новых поколений советских ракет и бомбардировщиков НАТО сейчас избирает тот же самый путь так называемой "модернизации" ядерного оружия, а этот термин скрывает тот факт, что разрушительный характер данного оружия вновь значительно усиливается.

Для европейской страны, подобной моей, расположенной между Востоком и Западом и вне военных союзов, гонка вооружений, осуществляемая сверхдержавами в Европе, зачастую представляется лишеной здравого смысла. Она по-прежнему продолжается, как будто политика разрядки не существовала, как будто никогда не было Совещания в Хельсинки.

Решения об увеличении ядерных арсеналов в Европе принимались в момент наивысшего расцвета разрядки, когда проводились встречи на высшем уровне и делались торжественные заверения о дружбе и мирном сосуществовании. Меры по увеличению ядерных арсеналов в Европе были приняты несмотря на тот факт, что в настоящее время политическое положение в Европе сейчас отличается большей стабильностью, чем когда-либо за весь послевоенный период.

(Г-н О. Улстен, Швеция)

Хотя я знаю, что это неправильно. Я склонен сделать вывод, что определенные соглашения в рамках разрядки были направлены на создание ложного чувства безопасности, в то время как рост вооружений на самом деле подрывал эту самую безопасность.

Меры в военной области принимались без учета других факторов. Решения по усовершенствованию или замене вооружений стали обуславливаться соображениями, связанными с разработкой военной технологии. При принятии этих решений мало или вообще не учитывались вызываемые ими потери политического характера.

Современное наращивание вооружений является результатом концепции, которая базируется на ряде ошибочных предпосылок.

Одна из них заключается в том, что, несмотря на уже существующие огромные ядерные арсеналы, по-прежнему имеет смысл увеличивать количественный и качественный уровень того оружия. Концепцию реальной возможности нанесения первого ядерного удара или ядерного превосходства следует рассматривать как полностью нереалистичную.

Другая ошибочная предпосылка, по-видимому, заключается в том, что любому виду ядерного оружия в арсенале противника должно противостоять аналогичное оружие в своем собственном арсенале. Хотя имеющееся в распоряжении ядерное оружие может действительно быть вполне достаточным для того, чтобы ответить на любое нападение с применением определенного типа ядерного оружия, начинают все в большей степени осознавать угрозу ядерной войны. Таким образом, этот фактор начинает приобретать политическое и общественное значение и не может просто игнорироваться политическими деятелями, даже если он является неоправданным с чисто военной точки зрения.

Третий спорный элемент заключается в том, что в определенной военной ситуации можно будет использовать определенные виды ядерного оружия и что использование ядерного оружия может и будет ограничено этими рамками. Совершенно очевидно, что это в свою очередь предполагает, что противник будет отвечать только в тех же ограниченных рамках или не будет отвечать вообще. При этом не принимается в расчет опасность эскалации.

В конечном результате подобная концепция подводит людей к мысли о возможности ведения ядерных войн. Это только увеличивает опасность возникновения ядерной войны.

Целью переговоров по евростратегическому ядерному оружию должно быть превращение Европы в зону, свободную от ядерного оружия. Эта цель сегодня может казаться утопической и, несомненно, не может быть достигнута за один день. Однако важно, чтобы любые переговоры проводились с учетом этой конечной цели.

(Г-н О. Улстен, Швеция)

Только тогда можно будет судить о том, какие коррективы следует внести в арсеналы и, возможно, даже и в доктрины для того, чтобы постепенно сократить количество ядерного оружия, не уменьшая безопасности участников переговоров.

Вопросы безопасности в Европе обсуждаются на переговорах по взаимному и сбалансированному сокращению вооруженных сил и на Европейском совещании по безопасности. Безопасность в Европе также будет зависеть от продолжающихся переговоров по сокращению стратегических вооружений, а также от переговоров по тактическому ядерному оружию.

Для того чтобы получить общее представление о всех этих переговорах, необходим всеобъемлющий подход. Правительство Финляндии в своем последнем предложении коснулось этой проблемы. Мы считаем, что было бы полезно сформулировать общий план, содержащий долгосрочные цели программы разоружения для Европы.

В настоящее время необходимо уделять значительно большее внимание будущему Европы, чем когда-либо.

Две мировые войны начались в Европе. Сегодня Европа является центром гонки вооружений. Никогда в истории разрушительная сила вооружений в Европе не была так велика, как в настоящее время. Хотя основное внимание сосредоточено на ограничении стратегических вооружений, в Европе резко увеличилось соревнование сверхдержав.

Если наращивание ядерных вооружений в Европе будет продолжаться, в один прекрасный день мы полностью свыкнемся с мыслью о возможности ведения ядерных войн на этом континенте.

Поэтому переговоры о сокращении ядерных вооружений в Европе являются вопросами войны и мира. Это вопрос нашего существования.

Сейчас существует насущная необходимость в достижении значительного прогресса на всех проходящих переговорах. Любой даже самый небольшой шаг вперед в переговорах о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил в Европе, которые давно зашли в тупик, будет иметь огромное символическое значение. Он продемонстрирует всему миру, что участники переговоров сохраняют верность целям разрядки в Европе, основанной на равновесии сил и совпадении интересов.

Европейская безопасность может быть также укреплена за счет дальнейших соглашений по мерам укрепления доверия в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Предстоящая встреча в Мадриде в развитие решений Европейского совещания по безопасности и сотрудничеству явится еще одной возможностью для достижения соглашений по другим подобным мерам. Она может также заложить основу для будущих более далеко

(Г-н О. Улстен, Швеция)

идущих решений в отношении мер по укреплению доверия. В свою очередь подобные решения могут в конце концов создать предпосылки для всеобщей Европейской конференции по разоружению.

Швеция не принимает участия в переговорах о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил и не собирается принимать непосредственное участие в будущих переговорах по тактическим ядерным силам. Однако мы считаем само собой разумеющимся тот факт, что принятие любых мер, которые повлияли бы на существующую стабильность в Северной Европе, не будет отвечать ничьим интересам.

Это может произойти из-за введения новых видов оружия, будь то оборонительное или наступательное оружие, Бэкфайеры, крылатые ракеты или другие виды оружия, или за счет увеличения военной активности в этом районе.

Швеция является частью Европы. Поэтому наша безопасность может зависеть от военных решений, предпринимаемых НАТО и Варшавским Договором. Мы оставляем за собой право реагировать и излагать нашу позицию во всех случаях, когда будут затрагиваться наши интересы. Сегодня я не собираюсь останавливаться на всех вопросах, которые стоят перед этим Комитетом. Позвольте мне вкратце остановиться лишь на двух основных моментах.

Высказывалось общее мнение, что договоренность о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия может быть достигнута вскоре после ратификации ОСВ-2. Сейчас весь этот процесс приостановился.

Однако важность такого договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия настолько велика, что мы настаиваем на быстрейшем его заключении, не дожидаясь ратификации ОСВ-2. Отсутствие любого прогресса в области ядерного разоружения представляется нам очень опасным.

Мне хотелось бы особо остановиться на тех трудностях, с которыми может столкнуться Договор о нераспространении ядерного оружия, если не будет достигнут прогресс либо по ОСВ, либо по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Уже сейчас мы можем видеть снижение значения этого договора. Поэтому является жизненно необходимым достижение конкретного прогресса в переговорах по всеобщему запрещению испытаний ядерного оружия трех ядерных держав-участниц Договора о нераспространении до конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая состоится в августе этого года.

(Г-н О. Улстен, Швеция)

Химическое оружие является одним из самых ужасных видов оружия. Комитет по разоружению должен безотлагательно выступить инициатором переговоров по заключению конвенции о химическом оружии. Способность Комитета по разоружению решить этот вопрос конструктивным путем явится своего рода проверкой того, сможет ли Комитет сыграть определенную роль в многостороннем процессе разоружения.

Г-н Председатель, политика разрядки переживает кризис. Чрезмерные надежды, характерные для начала последнего десятилетия, исчезли на обозримое будущее. Никто не знает, какой поворот примут события в 80-х годах, если мы потеряем контроль над развитием положения.

Сейчас вся наша политическая воля должна быть мобилизована на то, чтобы приостановить тенденцию к конфронтации и кризису.

Гонка вооружений между двумя самыми крупными военными блоками мира касается не только их. Эта гонка вооружений ведет к потерям огромных ресурсов в то время, когда разрыв между богатыми и бедными странами увеличивается.

Политика мирного сосуществования не является только делом Востока и Запада. Она представляет собой жизненную необходимость для всех стран.

В момент напряженности, как никогда, важно продолжить переговоры по разоружению и по мерам укрепления доверия. Мы должны быть тверды в осуждении грубых нарушений Устава Организации Объединенных Наций. Наше стремление к мирному сотрудничеству не означает, что мы будем мириться с подобными действиями. Это означает лишь, что мы всегда будем верны единственному реалистичному курсу, приемлемому в ядерный век.

Мир не может позволить себе дальнейшего ухудшения отношений между странами. Он также не может согласиться с тем, чтобы прогресс, достигнутый за последнее десятилетие, был принесен в жертву авантюризму великих держав и политике с позиции силы.

В ядерный век нельзя балансировать на грани войны. Тенденция к конфронтации и конфликтам должна быть остановлена. Все страны, правительства и народы должны объединить свои силы с целью обратить вспять эту опасную тенденцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Швеции за его заявление и добрые слова в адрес Председателя. Следующее планарное заседание Комитета состоится сегодня, в 15 ч 30 мин, когда мы и

(Председатель)

продолжим наш список ораторов, который я огласил ранее. Прежде чем мы закроем заседание, желает ли кто-нибудь из представителей взять слово? Слово предоставляется представителю Бельгии.

Г-н ОНКЕЛИНС (Бельгия) (перевод с французского): Мое выступление будет весьма кратким, я хочу поблагодарить вас за те слова приветствия, которые вы высказали в мой адрес в начале заседания.

Если это заседание является первым, на котором мне пришлось присутствовать, я хочу в то же время отметить, что в течение пяти лет, будучи членом нашего постоянного представительства в Женеве, я мог с большим интересом наблюдать - хотя в то время моя страна и не являлась его членом - за работой Конференции Комитета по разоружению.

Благодаря любезности всех делегатов я имел, таким образом, возможность познакомиться и подружиться со многими людьми в Конференции Комитета по разоружению. В то время у меня зародился серьезный интерес, который я всегда проявлял, к международным усилиям по разоружению и регулированию вооружений.

Сегодня я узнаю за этим столом не одно дружеское лицо, и это является для меня одновременно удовольствием и большой поддержкой. Должен сказать вам, какое счастье и гордость я испытываю сегодня, представляя мою страну в вашем Комитете.

С четверга я буду иметь возможность выразить свою точку зрения на международную обстановку, в которой открывается сессия 1980 года Комитета по разоружению. Даже если эта обстановка вызывает самую серьезную озабоченность, как подчеркнул в своем послании Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, нам надлежит сделать все, что в наших силах, для того чтобы позволить данной сессии добиться результатов, которых ожидает от ее работы международное сообщество. Более чем когда-либо ясно представляется тот вклад, который наш Комитет может внести в улучшение международных отношений, сохранение мира и безопасности.

Я хотел бы приветствовать участие в нашей работе министра иностранных дел Швеции и заместителя министра иностранных дел Китайской Народной Республики, которые своим участием возвысили наше обсуждение.

Я хотел бы заверить вас, г-н Председатель, а также г-на посла Джайпала и всех членов Комитета так же, как и представителей Генерального секретаря, в моем стремлении установить с каждым весьма сердечные личные отношения, в стремлении моей страны сотрудничать с учетом имеющихся у нее возможностей в обеспечении рабочей обстановки и климата доверия, без которых наша работа не может быть доведена до успешного конца.

Заседание закрывается в 12 ч 50 мин.